

САМОЦИТИРОВАНИЕ: ТОНКОСТИ ОПРЕДЕЛЕНИЯ

© 2020 г. О. В. Михайлов

Казанский национальный исследовательский технологический университет, Казань, Россия

E-mail: olegmkhlv@gmail.com

Поступила в редакцию 06.11.2018 г.

После доработки 10.04.2019 г.

Принята к публикации 14.10.2019 г.

В статье рассматриваются проблемы, связанные с феноменом самоцитирования. Речь прежде всего идёт о цитировании автором своих ранних работ, независимо от того, в каких журналах они были представлены, а также о периодических изданиях, использующих цитирование для повышения собственного рейтинга. Отмечено, что в принципе самоцитирование может улучшить библиометрические показатели отдельных авторов, но при определённых ограничениях. Между тем самоцитирование журнала способно значительно поднять количественные характеристики его влияния в научной среде.

Ключевые слова: цитирование, самоцитирование, Web of Science, Scopus, РИНЦ.

DOI: 10.31857/S0869587320020103

Понимание значимости цитирования возникло уже в глубокой древности, когда науки в нынешнем её понимании не существовало. Так, благодаря упоминанию (что, по сути, равнозначно цитированию) работ древнегреческого философа Демокрита (ок. 460–370 гг. до н. э.) в трудах его современников мы узнали о научных заслугах учёного-энциклопедиста, ведь бóльшая часть наследия мыслителя не дошла до наших дней. Важность цитирования понимали и в Средние века, и в Новое время, а на рубеже XX–XXI вв. в мировом и отечественном научном сообществе сформировалась достаточно устойчивое мнение, что цитируемость служит критерием значимости работ учёного и определяет степень востребованности результатов его труда.

Когда занятие наукой было делом небольшого круга людей, весомость вклада учёного оценивалась фактически по содержательным – качественным – параметрам. Во второй половине XX в., когда научная деятельность стала массовой профессией, возникла необходимость измерять результативность труда по количеству опубликованных работ и их цитированию. Одно время среди учёных даже доминировало мнение, что цитируемость более значима, нежели содержательная составляющая работы. Правда, в последние годы

в адрес сторонников целесообразности использования этого критерия для оценки научной деятельности выпущено немало критических стрел [1]. Тем не менее проблема адекватного учёта цитируемости несколько не потеряла актуальности: появились библиометрические индексы, количество которых уже измеряется двузначными цифрами [2–4], и число их постоянно растёт.

Безоговорочным лидером среди всех наукометрических показателей стал h -индекс, введённый в научный оборот в 2005 г. американским физиком Х. Хиршем. Десять лет назад Российская академия наук и Министерство науки и высшего образования РФ включила его в процедуру оценки эффективности работы учёных и научных организаций. Отсюда озабоченность многих исследователей повышением h -индекса (а значит, и цитируемости), потому что с ним связано членство в диссертационных советах, присвоение звания профессора РАН, возможность получения гранта РФФИ и др. На этом благодатном поле широко распространился, иногда приобретая гипертрофированный характер, феномен самоцитирования, рассматриваемый многими как один из наиболее доступных приёмов повышения цитируемости и связанного с ней h -индекса. Речь идёт не только о самоцитировании, когда автор в работе ссылается преимущественно на собственные статьи, независимо от того, в каких журналах они были представлены, но и об экспансии этого

МИХАЙЛОВ Олег Васильевич – доктор химических наук, профессор кафедры аналитической химии, сертификации и менеджмента КНИТУ.

явления в сферу периодических научных изданий (журналов), для характеристики которых некоторое время назад также ввели данный параметр.

Справедливости ради стоит сказать, что расхожее мнение о больших возможностях повышения цитируемости и индекса Хирша автора за счёт самоцитирования сильно преувеличено. Чтобы оказаться в авторитетной библиографической базе данных научного цитирования (к таковым относятся только Web of Science, Scopus и – с оговорками – РИНЦ), необходимо иметь массив научных статей, опубликованных в журналах, размещённых на данных платформах. Добиться этого непросто. Даже индексация на ресурсе РИНЦа затруднительна, при том что в перечень цитируемых журналов, охватываемых российской реферативной базой данных, нередко попадают весьма посредственные в научном отношении издания и такие же статьи. В 2017 г. руководству РИНЦа даже пришлось провести своего рода чистку и исключить из базы свыше 300 (!) журналов.

Вместе с тем попадание в РИНЦ, Web of Science (WoS) и Scopus отнюдь не означает получение значимого эффекта на уровне самоцитирования. Если исследователь захотел повысить личную цитируемость и h -индекс за счёт публикации работ в журналах этого ресурса, ему и в дальнейшем нужно размещать там новые статьи, ссылаясь на свои более ранние публикации, проиндексированные именно в РИНЦ, WoS и Scopus. В противном случае прироста цитируемости и тем более индекса Хирша в этих базах данных не будет.

Наконец, не факт, что в статьях, индексируемых в ключевых базах данных, учёному предоставят “зелёную улицу” в плане самоцитирования. По крайней мере, именно так обстоит дело в журналах Web of Science и Scopus, где обычно уже на стадии рецензирования главный редактор или уполномоченное им лицо и рецензенты с должным вниманием отслеживают, как часто автор статьи ссылается на собственные публикации. В случае, если самоцитирование покажется излишним и/или необоснованным, его могут потребовать сократить или вообще исключить. При игнорировании этого требования, скорее всего, последует отказ в приёме статьи к публикации.

По большому счёту самоцитирование в значительных масштабах можно осуществлять разве что в обзорных статьях. Однако и тут не всё так просто. Во-первых, подобные материалы по существу в науке традиции принято писать, когда хоть один из соавторов имеет несколько собственных оригинальных публикаций в авторитетных журналах по проблеме, которой посвящена обзорная статья. При отсутствии такого послужного списка готовить обзор считается не-

этичным даже для учёных с мировым именем. Во-вторых, существует норматив (правда, официально не зафиксированный, но тем не менее рекомендуемый), согласно которому доля самоцитирования в подобных статьях не должна превышать 75%. При этом столь высокая степень самоцитирования допускается лишь в тех весьма редких в наше время случаях, когда основной массив публикаций по данной проблематике в мире составляют работы автора обзора. В-третьих, – и это, пожалуй, самое важное – написание обзорных статей, индексируемых в Web of Science и Scopus, – удел немногих учёных. К слову, подавляющее большинство современных российских исследователей, в том числе доктора наук и профессора, таковых вообще не имеют. И понятно, почему: перефразируя А. Блока, можно сказать: “Чтобы заниматься обзорными статьями, надо уметь их писать”. Таким образом, повысить показатели своей научной деятельности с помощью самоцитирования можно лишь при высокой публикационной активности, достигаемой за счёт увеличения потока статей в качественных и авторитетных научных журналах, индексируемых в WoS и Scopus.

Ситуация усугубляется тем, что до сих пор не выработано чёткого определения понятия “самоцитирование”. В работе [5] выделено пять вариантов цитируемости статьи:

- цитирование публикации кем-либо из лиц, которые не являются её соавторами и никогда не были таковыми ни для данного исследователя, ни для его соавторов;
- цитирование публикации кем-либо из лиц, которые не являются её соавторами и никогда не были таковыми для данного исследователя, но были таковыми хотя бы для одного из других соавторов;
- цитирование публикации кем-либо из лиц, которые не являются её соавторами, но квалифицируются как соавторы данного исследователя по другим публикациям, независимо от срока их выхода в свет;
- цитирование публикации кем-либо из её соавторов, за исключением соавтора, для которого в данный момент определяется индивидуальный рейтинг научной деятельности;
- цитирование публикации кем-либо из её соавторов, для которого в данный момент определяется индивидуальный рейтинг научной деятельности.

К самоцитированию относится лишь последний из указанных пунктов. Но ситуация выглядит сложнее. Дело в том, что количество соавторов в статье не лимитировано – их может быть два, десять, а то и сотни, тысячи человек. Например, в 1993 г. профессор Э. Тополь (США) опубликовал в журнале “New England Journal of Medicine” статью объёмом 10 страниц, при этом его соавторами

числились 976 (!) человек, что послужило поводом для вручения ему так называемой “шнобелевской премии” [2]. Не будем сейчас обсуждать, насколько оправдан количественный состав соавторов в статье небольшого объёма – проблема эта всё-таки лежит в иной плоскости [6]. Однако если в цитирующей или цитируемой статье авторов более одного, то возможно и даже вероятно, что для кого-то из соавторов это будет ссылка на его собственную работу, а для кого-то – нет. Причина в том, что в ряде научных журналов при большом количестве соавторов научной статьи в приставном списке литературы приводится не полный их перечень, а только первые (обычно три) фамилии, другие остаются за кадром под обозначением “и др.” (“et al.”). А раз так, то нельзя исключить, что фамилия автора, скрытая под сокращённым обозначением множественного числа, в списке цитируемых литературных источников фигурировать не будет и, как следствие, дополнительная информация о нём не поступит в реферативную базу данных, отслеживающую цитируемость публикаций. Значит, такому автору де-юре нельзя зачесть ни самоцитируемость, ни даже просто цитируемость данной статьи. Отсюда логично вытекает вывод, что к самоцитированию следует относить лишь те случаи, когда и в цитирующей, и в цитируемой публикации автор стоит на первом, а не на каком-либо ином месте, причём независимо от числа соавторов в статье. В остальных случаях речь, очевидно, должна идти не о самоцитировании, а о цитировании соавторами (похоже, именно так интерпретируется самоцитирование нашей национальной библиографической базой данных РИНЦ). Безоговорочно к самоцитированию можно отнести довольно редкие случаи, когда автор ссылается в своей работе на собственные статьи, опубликованные ранее.

Не менее сложен вопрос, связанный с трактовкой самоцитирования для поднятия рейтинга научной популярности издания. Но поскольку любой журнал – лицо юридическое и сам себя цитировать не может, вклад в его цитируемость могут вносить только авторы, публикующие статьи в нём и в других периодических изданиях. С учётом этого обстоятельства можно выделить как минимум восемь ключевых вариантов цитирования статей:

- цитирование статьи, опубликованной в журнале А, в статье, опубликованной в журнале В другим составом соавторов, ни один из которых никогда не был автором или соавтором какой-либо иной статьи, опубликованной в журнале А;
- цитирование статьи, опубликованной в журнале А, в статье, опубликованной в журнале В другим составом соавторов, один из авторов которой хотя бы однажды был автором или соавто-

ром какой-либо иной статьи, опубликованной в журнале А;

- цитирование статьи, опубликованной в журнале А, в статье, опубликованной в журнале В тем же количественным составом соавторов;
- цитирование статьи, опубликованной в журнале А, в статье, опубликованной в том же журнале, ни один из авторов которой до того никогда не был автором или соавтором какой-либо статьи, опубликованной в журнале А;
- цитирование статьи, опубликованной в журнале А, в статье, опубликованной в том же журнале, один из авторов которой хотя бы однажды был автором или соавтором какой-либо статьи, опубликованной в журнале А, при этом состав соавторов в цитирующей и цитируемой статье различен;
- цитирование статьи, опубликованной в журнале А, в статье, опубликованной в том же журнале, один из авторов которой хотя бы однажды был автором или соавтором какой-либо статьи, опубликованной в журнале А, при этом в число соавторов цитирующей и цитируемой статьи входит хотя бы один общий соавтор;
- цитирование статьи, опубликованной в журнале А, в статье, опубликованной в том же журнале, при этом состав соавторов цитирующей и цитируемой статьи совпадает по общему количеству и конкретным персоналиям, но различен по порядку их перечисления в перечнях соавторов;
- цитирование статьи, опубликованной в журнале А, в статье, опубликованной в том же журнале, при этом состав соавторов цитирующей и цитируемой статьи полностью совпадает по общему количеству, конкретным персоналиям и порядку их перечисления в перечне соавторов.

В каждой из перечисленных позиций в свою очередь могут быть образованы дополнительные варианты цитирования статей в зависимости от того, где издаётся журнал В – в России или за рубежом, индексируется ли он в ведущих международных базах данных WoS/Scopus, являются ли авторы цитирующих публикаций гражданами РФ или среди них есть представители других государств – субъектов международного права и т.д. Но не будем вдаваться в эти подробности, а рассмотрим более значимый вопрос о возможностях повышения библиометрических показателей издания за счёт самоцитирования.

Скажем сразу: самоцитирование журнала в отличие от цитирования автором собственных работ способно дать значительный эффект, ибо имеет гораздо меньше ограничений. Если на желание авторов цитировать самих себя журнал может наложить вето, то их право цитировать статьи из этого издания в другой научной периодике разумный главный редактор оспаривать не будет. И понятно, почему: такие ссылки ключевые базы данных к самоцитированию на уровне журнала не

относят. Кроме того, главный редактор вряд ли станет возражать, если в рамках его журнала один автор статьи будет цитировать других авторов, поскольку этот вариант не является для авторов самоцитированием по определению. Формально его, конечно, можно отнести к самоцитированию журнала, но не будем забывать, что журнал — юридическое лицо, а значит, говорить о его самоцитировании можно лишь в случае, когда одновременно с этим имеет место и самоцитирование автора.

Таким образом, благодаря изложенному выше способу можно значительно повысить цитируемость издания, а попутно и другие его библиометрические показатели, прежде всего импакт-фактор I_F (в РИНЦ, WoS) и аналогичный ему параметр CiteScore (в Scopus). Этим приёмом уже давно пользуются в западном мире, в частности в США и Великобритании, где существует традиция ссылаться, как правило, только на работы своих соотечественников. Кстати, именно благодаря этому американские и английские научные журналы достигают высоких значений I_F и CiteScore, опережая по этим параметрам аналогичные издания других стран. В России, увы, принято больше цитировать иностранные, преимущественно американские статьи, нежели собственные, хотя научный уровень многих наших работ точно не ниже пресловутого западного. Полагаю, что российским учёным, особенно с высокой публикационной активностью, стоит использо-

вать опыт зарубежных коллег в области самоцитирования, чтобы улучшить библиометрические показатели отечественных научных изданий, прежде всего находящихся под патронажем РАН. Если наши журналы будут иметь высокие численные показатели I_F и CiteScore, не сомневаюсь, туда потянутся со статьями и российские, и зарубежные исследователи. Это пойдёт на пользу отечественной, да и мировой науке и повысит авторитет страны за рубежом.

ЛИТЕРАТУРА

1. Игра в цифры, или Как теперь оценивают труд учёного. Сборник статей о библиометрике. М.: МЦНМО, 2011.
2. Штовба С.Д., Штовба Е.В. Обзор наукометрических показателей для оценки публикационной деятельности учёного // Управление большими системами. 2013. Т. 44. С. 262–278.
3. Холодов А.С. Об индексах цитирования научных работ // Вестник РАН. 2015. № 4. С. 310–320.
4. Михайлов О.В. Цитирование и цитируемость в науке. М.: URSS-ЛЕНАНД, 2017.
5. Mikhailov O.V. A New Citation Index for Researchers // Herald of Russian Academy of Science. 2012. № 5. P. 403–405; Михайлов О.В. Новый индекс цитирования исследователя // Вестник РАН. 2012. № 9. С. 829–832.
6. Михайлов О.В. Рассуждения о соавторах и соавторстве // Вестник РАН. 2014. № 1. С. 93–96.